

СРЕДСТВА СТИЛИСТИЧЕСКОГО СИНТАКСИСА КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АУДИТОРИЮ В ЛАТИНСКОМ, ГОТСКОМ И ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

ТРУСОВА Анна Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент

ФРОЛОВА Дарья Александровна

студент

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород, Россия

В настоящей статье анализируются средства стилистического синтаксиса как инструменты риторического воздействия на аудиторию в трёх индоевропейских языках: латинском, готском и древнеанглийском. Материалом исследования служат параллельные тексты Библии. В работе делается вывод, что синтаксические фигуры служат не столько украшением текста, сколько средством организации и выделения ключевых смыслов.

Ключевые слова: стилистический синтаксис, риторическое воздействие, латинский, готский, древнеанглийский, библейские тексты, сравнительный анализ.

Интерес к стилистической организации текста не ослабевает в современной лингвистике. Нередко именно синтаксические фигуры во многом определяют то, как адресат воспринимает и интерпретирует высказывание. Особенно важна роль синтаксической стилистики в текстах, которые веками читались вслух перед живой аудиторией, – в Священном Писании. Латинская Вульгата, готская Библия Вульфила, древнеанглийские Евангелия – это не просто памятники истории и мировой культуры, а живые инструменты катехизации, апологетики и проповеди. На протяжении веков в центре внимания экзегетов стояло содержание; форма же нередко воспринималась как нечто второстепенное, что не требует специального анализа. Однако понимание того, как построение предложения способствует выделению ключевых смыслов и направляет восприятие слушателя, требует особого лингвистического анализа.

В настоящей статье средства стилистического синтаксиса рассматриваются как лингвистический инструментарий, который позволяет понять, каким образом язык Библии воздействовал на аудиторию. Актуальность исследования обусловлена тем, что анализ средств стилистического синтаксиса на материале параллельных библейских текстов на

латинском, готском и древнеанглийском языках до настоящего момента не являлся объектом лингвистического исследования. Существуют работы по экзегезе отдельных стихов, есть исследования в области грамматики и синтаксиса каждого из трёх языков, но сопоставительный анализ именно стилистических фигур в их риторической функции отсутствует.

Теоретической базой настоящего исследования служит концепция отечественного лингвиста Ю.М. Скребнева, который в «Очерках теории стилистики» выделяет два фундаментальных аспекта: парадигматический и синтагматический. Если парадигматика изучает проблемы структуры предложения, количественного состава и расположения его конститuentов, сопоставляя парадигматически наличные варианты, то синтагматика изучает последовательность предложений, составляющих текст, и выявляет стилистические функции совместной встречаемости форм предложений. Если предложения текста, следующие друг за другом, не имеют никаких регулярных чередований формы, то текст следует считать синтаксически нейтральным. Однако то или иное закономерное чередование является существенным и лишает текст его синтаксической нейтральности.

В синтагматике следует обратить внима-

ние на лексико-синтаксические повторы, в которых лексическая одинаковость тех или иных частей смежных предложений является обязательной. Примером такого повтора можно считать анафору – идентичность начальной части двух или более автономных синтаксических сегментов, смежных или актуально соотнесенных. Этот прием часто используется для эмфатизации повторяющегося отрезка текста. Употребление анафоры встречается в 55 стихе 15 главы первого послания коринфянам: *ubi est mors victoria tua? ubi est mors stimulus tuus?* (1 Cor.15:55) *hvar ist gazds þeins, dauðu? hvar ist sigis þein, halja?* (1 Cor.15:55) [где есть, смерть, победа твоя? где есть, смерть, жало твоё?]. Анафора здесь строится на повторении вопросительного слова «где» и глагола со значением «быть». Суть использования настоящего приёма заключается в подчёркивании полноты победы над смертью. Апостол Павел упоминает два объекта смерти: победу и жало. Одинаковая структура обоих предложений подчёркивает, что смерть лишилась всего, что составляло её силу: она больше не побеждает и не жалит. Анафора в полной мере помогает передать будущее торжество Бога над смертью и грехом.

Следует отметить, что ещё одной значимой фигурой синтагматического синтаксиса является хиазм, подразумевающий воспроизведение в синтаксическом сегменте элементов предшествующего сегмента. Повторяющиеся элементы меняются местами и вступают в противоположные синтаксические отношения друг с другом, помогая тем самым выделить главную мысль. Лингвист Э.М. Береговская утверждала, что хиазм, как правило, бинарен, но встречаются и более сложные формы, среди которых трёхчленный хиазм.

Употребление настоящей стилистической фигуры может быть проиллюстрировано следующими примерами: *Non turbetur cor vestrum creditis^A in Deum^B et in me^{B'} credite^{A'}.* (John.14:1) *Ni indrobnai izwar hairto; galaubeiþ^A du guda^B jah du mis^{B'} galaubeiþ^{A'}.* (John.14:1) [Пусть не волнуется сердце ваше, (вы) веруете в Бога и в меня верьте]. В латинском и готском вариантах 1 стиха 14 главы Евангелия от Иоанна представлен пример двухчленного синтаксического хиазма, для которого обязательны

полная инверсия в сочетании с синтаксическим параллелизмом.

В центр хиазма помещены Бог и Христос, образующие неразрывное единство, обрамлённое глаголом «верить». Таким образом выделяется главная мысль: вера в Бога, привитая ученикам Иисуса с детства, есть опора для их веры во Христа, поколебавшейся после Его слов о предстоящем отречении Петра и их собственной немощи. Благодаря такой «двойной» вере апостолы способны победить свой страх перед наступающими решительными событиями. Примечательно, что та же мысль в древнеанглийском тексте выражена при помощи параллелизма. Так на синтаксическом уровне прослеживается идея, что вера во Христа должна повторить веру в Бога. Став единой, вера будет сильнее угрожающих бедствий: *Ne syo eower heorte gedrefeð. ge gelefað on god. and gelefeð on me.* (John.14:1)

В латинском варианте 28 стиха 15 главы первого послания коринфянам можно найти пример трёхчленного синтаксического хиазма: *Cum autem subiecta fuerint^A illi^B omnia^C tunc ipse Filius subiectus erit illi qui^{C'} sibi^{B'} subiecit^{A'} omnia ut sit Deus omnia in omnibus.* (1 Cor.15:28) [Когда же покорено будет тому всё, тогда сам Сын покоренным будет тому, кто ему покорил всё, да будет Бог всё во всём]. В приведённом стихе осью симметрии и смысловым центром является фраза «*tunc ipse Filius subiectus erit illi*», которая показывает, что подчинение Сына Отцу есть главный акт всего Божественного домостроительства. Когда все покорятся Сыну и сделаются в Нём сынами Божиими, только тогда сам Он покорится за всех Отцу, как Глава за членов Своих. И наступит полнота царства Божьего, и будет «Бог всё во всём». В готском тексте та же мысль передаётся с помощью двухчленного семантического хиазма, которому помимо двух предыдущих релевантных признаков характерны также двойной лексический повтор и обмен синтаксическими функциями у инвертируемых элементов. Кроме того, хиастическая операция здесь производится с лексемами разных грамматических категорий, а именно: с личным местоимением «*imma*», выступающим в роли косвенного дополнения, и существительным «*sunus*», выступающим в

роли подлежащего: þanuh biþe alla gakunnun sik^A faura imma^B, þanuh-þan is silba sunus^{B'} gakann sik^{A'} faura þamma ufhnaiwjandin uf ina þo alla, ei sijai guþ alla in allaim. (1 Cor.15:28)

Проведённое исследование показало, что в латинском, готском и древнеанглийском языках используются схожие средства синтаксической стилистики, однако не всегда структура предложения во всех трёх переводах идентична: иногда одна и та же мысль может быть

сформулирована при помощи разных стилистических фигур, среди которых анафора и хиазм. Их риторическое воздействие на аудиторию предельно ясно: стилистические приёмы выполняют не только ритмическую и эмфатическую, но и религиозно-риторическую функцию, поскольку представленные синтаксические средства призваны не столько украшать текст, сколько выделять его вероучительные смыслы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Береговская Э.М.* Экспрессивный синтаксис: Учебное пособие к спецкурсу. – Смоленск: СГПИ им. К. Маркса, 1984. – 92 с.
2. *Гухман М.М.* Готский язык: Учебное пособие. – М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1998. – 288 с.
3. *Иванова И.П.* История английского языка. Учебник. Хрестоматия. Словарь. / Чахоян Л.П., Беляева Т.М. – 21-е изд. – СПб.: Изд-во «Лань», 1999. – 512 с.
4. *Скребнев Ю.М.* Очерк теории стилистики: Учебное пособие для студентов и аспирантов филологических специальностей. – Горький: М-во просвещения РСФСР, Горьковский гос. пед. ин-т иностранных яз. им. Н.А. Добролюбова., 1975. – 174 с.
5. Латинский язык: Учеб. для пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.». Ярхо В.Н., Покровская З.А., Кацман Н.Л. [и др.] – 5-е изд. – М.: Высш. шк., 1998. – 384 с.

MEANS OF SYNTACTIC STYLISTICS AS A METHOD OF INFLUENCING THE AUDIENCE IN LATIN, GOTHIC, AND OLD ENGLISH

TRUSOVA Anna Jurievna

PhD in Philology, Associate Professor

FROLOVA Darya Alexandrovna

Student

Nizhny Novgorod Linguistics University named after N.A. Dobrolyubov
Nizhny Novgorod, Russia

The present paper analyses the means of syntactic stylistics as tools of rhetorical impact on the audience in three Indo-European languages: Latin, Gothic and Old English. The study is based on parallel biblical texts. It is concluded in the paper that syntactic figures serve not so much as the text embellishment, but as a means of organising and highlighting key meanings.

Keywords: syntactic stylistics, rhetorical impact, Latin, Gothic, Old English, biblical texts, comparative analysis.